

Видя, что все копья будут направлены на Е Фан, но Цю Му Оранже увидел ситуацию, но быстро сказал: "Фей Фей, если ты всё ещё будешь так груб, я буду Злой."

"Как бы ни был плох Йе Фан, не твоя очередь преподавать ему урок."

В очередной раз, будучи ожесточённым Цю Му Оранжевым, Хань Фэй Фэй только почувствовал обиду: "Сестра Цю, почему ты просто ожесточаешься против меня, а не против него".

"Очевидно, мы даже не позаботились о нем, это он не ищет неприятностей."

"Мы мило поболтали с братом Юхао, но ему пришлось вмешаться, и он был так неуважителен к брату Юхао".

"Неужели мы все еще не можем его винить?"

"Брат Юхао сегодня почётный гость, но посмотрите, как брат Юхао злится на эту деревенщину."

Хан Фей Фей защищал некоторое время.

Цю Му Оранжевый также смотрел на Ye Fan в это время, очевидно, также несколько сердитый, обвиняя Ye Fan в том, что она создала свои проблемы с сетью.

Цю Му Оранжевый знал, что между Йе Фаном и Сунь Юхао что-то не так, в конце концов, у них были разногласия, когда они были в Цзяньхае.

Но сегодня, в любом случае, ее родственники здесь, даже если есть конфликт, он должен быть подавлен. Иначе, разве это не было бы чисткой ее лица?

Но на глазах у стольких людей Цю Му Оранже не винил Йе Фана и был готов вернуться домой и позаботиться о нём.

На глазах у посторонних, эта женщина, она всегда должна была приберечь какое-то лицо для своего мужчины.

"Сунь Шао, прости меня."

"Он такой же, он говорит прямо, но он не причиняет вреда, так что не сердись". В конце концов, осенний Му Оранжевый извинился за Йе Фан.

Сунь Юхао всегда была гостем, и если бы она устроила плохую сцену, то не смогла бы

объяснить это со стороны своего дяди.

"Забудь об этом, так как Му Оранжевый умолял о его жизни, я не смогу с ним поладить."

"Просто брат Йе, Бен Шао напоминает вам об этой жизни, признает вашу собственную идентичность, а также ставит себя в правильное положение". В противном случае, в следующий раз, когда вы обидите кого-то и будете страдать сами, будет просто прекрасно, если вы включите Му Оранжевый снова, это будет плохо". Сунь Юхао сказал холодно, но этот высокомерный тон был наполнен презрением.

"Тем не менее, Юхао щедр."

"Иди сюда, давай поедим, какой смысл заботиться об этом слабаке?" Хань Ли поприветствовала толпу и начала есть, в середине трапезы она обнаружила, что еды немного не хватает, поэтому она поприветствовала официанта и подошла, чтобы заказать еду.

Пэн Чжэньхуа обращал внимание на эту таблицу, редкую возможность приблизиться к Ye Fan, конечно этот Пэн Чжэньхуа должен был принять его.

"Шеф-повар Пенг, у вас тут есть какие-нибудь особые блюда?" Хань Ли спрашивала.

"Да, эти последние несколько страниц посвящены нашим фирменным блюдам из павильона Морского Источника."

"Японская говядина Кобе, специальные стейки Мишлен высшего сорта, и отбор на элитные европейские фермы..." Пэн Чжэньхуа не мог перестать их представлять.

"Я иду, это так высококлассно?"

"В таком случае, на этой странице нам подают все виды блюд." Хань Ли никогда раньше не ела такую первоклассную пищу, поэтому, естественно, ей приходилось есть достаточно сразу, и зять все равно брал деньги.

"Мам, так много, это все, что ты можешь съесть? Просто попроси несколько холодных блюд наугад". Цю Му Оранжевый, однако, беспокоился о том, что цена слишком дорогая, но советовал не делать этого.

Сунь Юхао улыбнулся: "Му Оранжевый, наша мама хочет есть, пусть ест, все в порядке".

"Видишь ли, эта дочь не такая филиальная, как ее зять". Главный менеджер Пенг, как я и сказал, по одному. Кроме того, господин Сунь сегодня здесь, как можно послать одну бутылку вина, как можно послать две бутылки, хорошие вещи приходят парами".

"Это... Это..." Пэн Чжэньхуа колебался, но в конце концов, он укусил зубы, а также был открыт идее: "Вы правы, господин Литтл посетил мой павильон Хайюань, чтобы послать бутылку вина". Как достаточно, хорошие вещи приходят парами, я, что также бутылка дорогих в течение десяти лет, это будет отправлено мистеру Литтлу".

По мере того как он сказал это, глаза Пэн Zhenhua были на Ye Fan, очевидно желая Ye Fan знать что он посылал вино для вас, вы должны были узнать об этом чувстве ah, в противном случае я послал бы это вино напрасно.

"А, главный менеджер Пенг, видите ли, мы сегодня заказали здесь столько блюд, и господин Сун лично здесь, когда мы позже рассчитаемся со счетами, даже если Если ты не получишь бесплатный билет, то можно взять скидку 30-50%, наверное?" Очевидно, что Хань Ли сильно зацепилась за флис и продолжала использовать его в своих интересах.

Пэн Чжэньхуа был откровенно жизнерадостен: "Не волнуйся, с господином Литтлом, ты точно будешь доволен, когда придет время оплачивать счет".

"Хаха~"

"Это хорошо, это хорошо!"

Хань Ли была настолько счастлива что после посылать Peng Zhenhua прочь, она хвасталась к Sun Yuhao на некоторое время, и не могла остановить восхвалять лицо Sun Yuhao.

"Пойдем, попробуем коллекционное издание вина Маотай".

"Такое вино может быть действительно бесценным, даже деньги не могут его купить."

"Думаю, это доступно только на аукционах~"

Посреди шуток Хань Ли наливал вино для всех, но только Йе Фан остался в стороне. ---

"Мам, Эван, ты еще не упала?" Осенний Оранжевый предупредил.

"Он не пьет, просто дайте ему выпить воды."

"Это коллекционная солома, разве это не пустая трата времени, чтобы позволить ему пить ее, если он деревенщина?" Хань Ли, однако, даже не посмотрела на Йе Фан, а потом поприветствовала всех выпивкой.

"Му Оранжевый, пей"

"Маленький глоток, как это сработает?"

"Неужели ты не рад, что твой дядя пришел?" Хань Хай и другие начали снова наливать апельсиновое вино Цю Му.

Не имея выбора, Цю Му Оранжевая не могла его вытолкнуть, поэтому ей приходилось кусать зубы и пить еще одну чашку.

Но как только эта сторона была опущена, Сунь Юхао снова подошел к тосту "Цю Му Оранжевый".

"Му Оранж", только что ты поджарил меня. Эта чашка вина, я снова выпью за тебя."

"Да ладно, это не подарок~"

Сунь Юхао улыбнулся.

"Давай, Му Оранж". Выпейте с Юхао~" пара Хань Ли и другие также убеждены со стороны.

Цю Му Оранже не могла не извиниться, но стол, полный людей, советовал ей, а Цю Му Оранже не хотел портить всем веселье.

"Хорошо, но это действительно последняя чашка."

Однако, как только апельсин Цюй Му поднял чашку вина и собирался выпить ее с твердой кожей головы, подглянула ладонь и взяла бокал прямо из руки апельсина Цюй Му.

"Сунь Шао, я выпью это вино для нее."

"Я выпью, а ты делай, что хочешь".

Йе Фан бледно улыбнулся, а затем посреди испуганного взгляда Цю Му Оранже поднял чашку вина и выпил все это.

Брови Сунь Юхао сразу же бороздили.

Хань Хай и другие были в ярости, когда увидели, что Йе Фан портит их планы: "Йе Фан, что ты за человек, какая у тебя квалификация, как у тряпки! Выпьешь за "Оранжевый Му"?"

"Верно, тряпка, я даже не говорила, что буду пить за нее, как мать, кто ты такая, чтобы пить за

мою дочь?"

Перед лицом упрека Хань Хай Хань Ли и других, но Е Фан смеялся и выглядел спокойно, слово в слово: "Нет, почему, только потому, что она цию Му Оранже, это женщина моего Йе Фан".

"С этим я могу заблокировать вино для нее."

Голос Йе Фан был не очень громким, но в этом низком тоне было дрожащее сердце.

Это было словно поколение королей, стоящих на своей территории и провозглашающих свой суверенитет, как и весь мир!

Прошел день, с момента прибытия Сунь Юхао, Хань Ли укусил одного зятя, одного моего Юхао, Сунь Юхао даже кричал на свою мать.

Что, ты правда думаешь, что его Ye Fan легко задирать? Ты действительно думаешь, что он неудачник, который не может говорить и притворяться, что не слышит?

Если бы не лицо Цю Му Оранже, если бы не тот факт, что все эти люди были родственниками, Йе Фан давно бы порвал с ним лицо.

Слова Йе Фан были равносильны тому, чтобы силой сказать им, чьей женой был Цю Му Оранжевый, и кто был его мужчиной?!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/940512>